

29. Савреј В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М., 2011; он же. Антиохийская школа в истории философско-богословской мысли. М., 2011; он же. Каппадокийская школа в истории философско-богословской мысли. М., 2011.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЕРВОХРИСТИАНСКИХ ОБРЯДОВ

А.Д. Стржалковская

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

В статье рассматривается вопрос зарождения христианских обрядов в общем и Евхаристии в частности. Первые обряды у христиан были тесно связаны с иудейской ветхозаветной традицией и языческими обрядами. Это связано с тем, что первые христиане были иудеями, и ветхозаветные традиции и обряды были им наиболее близки. Язычество привнесло в христианские обряды идею жертвенности и преломления хлеба.

Ключевые слова: христианство, обряд, иудаизм, язычество, происхождение.

ON THE ORIGIN OF EARLY CHRISTIAN RITES

A.D. Strzhalkovskaya

Belgorod National Research University

The article deals with the origin of Christian rites in general and the Eucharist in particular. The first Christian's ceremonies were closely connected with the Jewish tradition of the Old Testament and pagan rites. This is due to the fact of the first Christians were Jews therefore the Old Testament traditions and ceremonies were related it. Paganism added the ideas of sacrifice and the breaking of bread into Christian rites.

Key words: Christianity, rite, Judaism, paganism, origin.

С первых веков существования христианства вся первохристианская обрядность сводилась к главному таинству – Евхаристии¹. Само это таинство заключалось в том, что верующие христиане вкушают хлеб и вино, символизирующее в христианстве Тело и Кровь Иисуса Христа Искупителя и, таким образом, соединяются с Богом².

Прообразом Евхаристии стало евангельское повествование о Тайной Вечере, описанное в Евангелие и звучащее так: «И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26, 26-28).

Вопросом происхождения Евхаристии подробно занимались различные специалисты. Все они сходятся на том, что Таинство Евхаристии установлено Спасителем на Его последней Вечере с учениками³. В дальнейшем к этому таинству начинают присоединяться молитвы, написанные отцами Церкви, и некая обрядность, которая со временем разрасталась. Кроме обрядности весь образ жизни христиан стал проходить с ссылкой на значимость в их жизни Евхаристии. Евхаристия для первых христиан стала неотъемлемой частью жизни и была так же важна, как принятие пищи. «Евхаристия была, есть и будет центральным нервом христианской жизни»⁴. Как пишет К. Керн: «Кроме того, надо помнить, что природа самой Церкви - евхаристична. Церковь есть Тело Христово. Евхаристия есть также Тело Христово. Поэтому без Ехва-

ристии нет церковности, нет и не может быть оцерковления жизни. Также и Евхаристия немислима вне Церкви. Вне Церкви можно лишь представлять Сионскую Вечерю, символизировать ее, но не совершать евхаристическое Жертвоприношение. Вне Церкви она безблагодатна. Евхаристия, как и вообще таинственная жизнь, не может быть без освящающей силы Святого Духа»⁵.

Итак, в первые века всё в жизни христиан концентрировалось вокруг Евхаристии, начиная с собраний, на которых и преподавалось причащение, и, заканчивая образом жизни в целом, заключавшим в себе приготовление к таинству через покаяние и веру⁶. Но следует и учитывать, что на развитии христианского учения сказался тот факт, что оно легло на достаточно древний и мощный пласт другой религиозной культуры, что оказало влияние на христианство. Это, конечно же, были иудейская и языческая культуры. То, что христиане многое унаследовали от иудаизма и язычества, подтверждает и М.Э. Поснов: «Жизнь людей, сделавшихся последователями христианской Церкви, начала постепенно выражаться в различных формах религиозного быта. Одни из этих форм были унаследованы от иудейства и большей частью были заполнены христианским содержанием, другие составляли оригинальное творчество христианской религии, причем, в некоторых можно было указать аналогию и с эллинистическими религиозными установлениями»⁷.

Далее можно добавить утверждение М.Э. Поснова о положении Церкви в Римской империи в первые века⁸, что также сильно влияло на жизнь и обряды христиан в этот период: «Первый период от начала Церкви до Миланского эдикта Константина Великого, от 29-30 г. христианской эры до 313 г. - есть время основания Церкви и постепенного распространения сначала только между иудеями, а потом и среди язычников не только без всякой поддержки со стороны мирских сил, но даже при враждебном отношении со стороны их и открытом гонении, - и при таких условиях Церковь завоевала себе твердую почву в мире»⁹.

М. Скабланович еще более настаивает на связи первых христиан с иудаизмом и использовании ими в своих обрядах иудейского опыта. Он пишет: «Чтобы правильно представлять возникновение христианского богослужения и его чина, нельзя забывать, что апостолы и наиболее значительные члены первенствующей Церкви были евреи, и, если вера и упование их были уже не ветхозаветные, а новые, то молитва и богослужение их не могли далеко выступать из тогдашних иудейских форм. Богослужение и обряд по существу своему консервативны; здесь святость измеряется древностью... Религиозное одушевление, охватившее апостолов и других учеников Христовых по воскресении Христовом, проявляется в том, что они целые дни проводят в храме («бяху выну в церкви»), который Христос пришел упразднить, где, конечно, хвалить и благодарить («хваляще и благодаряще») Бога можно было в еврейских обрядовых формах. Если мы обратим внимание на эти формы, то для нас станет видно, какое влияние оказали они на последующее развитие христианского богослужения»¹⁰.

Начиная говорить об иудаизме, как о религии, повлиявшей на развитие богослужений у христиан (точнее, ветхозаветной религии), становится видно, что в нем уже были достаточно сформированы к тому моменту и обрядность, и вероучение с догматами. И, так как территориально и исторически первые христиане стали появляться среди иудеев, то вполне естественно, что христианские обряды напоминали иудейские¹¹. Говоря о евангельской Тайной Вечери: «Христос преподавал евхаристическую чашу после вечери — μετὰ τὸ

δειλῆσαι (1 Кор. 11:25). Христос совершил законную вечерю»¹². Имеется в виду, что сначала совершалась по установленному порядку ветхозаветная и пасхальная Вечеря иудеев, а потом было добавлено нечто новое, относящееся к новозаветному учению. Также и первые христиане брали за основу иудейские (ветхозаветные) обряды и, добавляя к ним новозаветные традиции, тем самым, заключали в них другой смысл.

М.Э. Поснов приводит следующую ниже классификацию заимствований христиан из иудаизма. От иудейского богослужения христианская Церковь заимствует четыре элемента: чтение, пение, проповедь и молитву, наполняя их, большей частью, христианским содержанием.

1. Молитвы - δεησεις - общее родовое понятие молитвы, как выражение нашей беспомощности пред Богом. Образцы христианских молитв (см. Деян. 1:24-25; 4:24-30) и др. Молитву Господню Дидахе предписывает читать три раза в день (с. VIII). Кроме молитв, ап. Павел наказывает (1 Тим. 2:1; ср. Флп. 4:6) моления - προσευχαι (молитва в её обращении к Богу, просительная), прошения - εντευξεις (От εντευχων, достигаю чего), ходатайственные молитвы за других и благодарения - ευχαριστια¹³. М. Арранц в подтверждение этого мнения пишет о важности молитв в жизни иудеев, утверждая, что религиозная практика евреев I века состояла, главным образом, в частном чтении определенных молитв, так называемых, «берахот»¹⁴.

Возвращаясь к классификации заимствований, приведенной М.Э. Посновым, отметим далее:

2. О пении говорит ап. Павел в Ефес.4:19 и Кол. 3:16 (ср. Ин. 5:19). Образцы «духовных песен» - представляют собою песнь Богоматери и Захарии, как хорошие примеры того, как в связи с ветхозаветными прообразами христианский дух творил новые песни. Ритмический размер следующих стихов выдает их, как образцы песнопений, употреблявшихся в частном и церковном обиходе¹⁵. К песнопению сводится все утреннее богослужение: «они (христиане) имеют обыкновение сходиться в известный день пред рассветом и петь попеременно друг с другом песнь Христу, как Богу». Св. Игнатий поучает: «Составьте любовью хор и воспойте хвалебную песнь Отцу во Христе Иисусе» (Рим. II).

3. Относительно чтения св. Иустин свидетельствует: «В так называемый день солнца... читаются воспоминания, υλομνηματα, апостолов и писания пророков» (Апол. I, 66). Значит, Евангелия предшествовали пророкам; а в III в. стало наоборот; Ветхий Завет начал предшествовать Новому. У св. Игнатия сказано: «Будем прибегать к Евангелию, как к плоти Иисуса, и к апостолам, как к пресвитерству Церкви» (Фил. V).

4. О проповеди определенно говорит св. Иустин: «Когда чтец прекратит, предстоятель делает наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам», (о которых читалось). О проповеди упоминает также св. Ерм («Пастырь». Виден. 2).

Отметим, что эти четыре элемента так и остались основой в обрядах христиан, и будем считать эту классификацию верной, так как подобным образом классифицирует заимствования и М. Скабаланович: «О четырех необходимых частях богослужения: молитве, пении, чтении Св. Писания и поучении - на основании книги Деяний можно только сказать, что все это было за апостольским богослужением, но остается неизвестным, в каком виде было»¹⁶. Подобную же точку зрения высказывает и Роберт Тафт¹⁷.

Из иудаизма также были заимствованы идеи жертвы, жертвенности и принесения жертвы, все это уже было в иудаизме, только там эти понятия

несли несколько другой смысл. Киприан Керн, уделяя внимание теме заимствований из иудаизма, пишет: «Еврейская традиция сразу же определила характер христианского богослужения. Надо помнить, что с Храмом не было порвано сразу же после основания новозаветной Церкви. Традиции, и храмовая, и синагогальная, поддерживались. Правда, наряду с этим сразу же вошло в обычай «преломление хлеба по домам»¹⁸.

Переходя к язычеству, которое, также внесло свой вклад в образование некоторых литургических традиций христиан, мы находим подтверждение этому у Киприана Керна: «Раннее и непосредственное соприкосновение с миром языческим не могло не наложить своего отпечатка на быт и строй богослужebной жизни апостолов. Язычники принесли с собой свой опыт, свои привычки и взгляды. И тут важны два момента:

1. Церковное жертвоприношение есть противовес языческим жертвоприношениям. В каждом отдельном случае это есть реальное причащение или Богу, или бесам (1 Кор. 10:21).

2. Преломление хлеба рассматривалось как регулярное богослужение Господнего дня (1 Кор. 11). Благословлялся хлеб, и все причащались. После вечери благословлялась Чаша, и опять-таки все причащались. Слова Спасителя об установлении таинства были существенно важны. Вечеря есть воспоминание смерти Господней. Поэтому эти слова и вошли в состав всех анафор. Потому-то и молитва воспоминания, «анамнезис», также составляет существенную часть евхаристического канона. Всякое совершение Евхаристии апостолами связано тесно с их чаением близкой парусии Спасителя¹⁹.

Вывод о тесной взаимосвязи язычества и христианства находит свое подтверждение также у Д.В. Айналова²⁰ и У.М. Рамзая²¹.

Приведенная классификация заимствований как из иудаизма, так и из язычества заставляет согласиться с выводом К. Керна, что Евхаристия первых веков соединяет в себе элементы еврейского пасхального или субботнего ритуала с характерными чертами античного культа²².

Примечания:

1. В буквальном переводе: «Благодарование».
2. Голубцов А.П. *Литургия в первые века христианства // Богословский вестник. 1913. Июль. С. 621-643; Ноябрь. С. 332-356; Декабрь. С. 779-802.*
3. Керн К. *Евхаристия. Из чтений в православном богословском институте в Париже. Киев: Изд-во им. свт. Льва, 2005. - С. 6.*
4. Там же. С. 3.
5. Керн К. *Евхаристия. Киев: Изд-во им. свт. Льва, 2005. С. 4.*
6. Аман А.-Г. *Повседневная жизнь первых христиан. М.: Молодая гвардия, 2003. 268 с.*
7. Поснов М.Э. *История Христианской Церкви (до разделения Церквей - 1054 г.). Киев, 1991. Ч. 1, гл. 5. Ср.: Rives J.B. Religion in the Roman Empire. Blackwell publishing, 2007.*
8. См.: Ramsay W.M. *The church of the Roman Empire before AD 170. Kessinger Publishing, 2004; Schwartz R.N. The Roman Empire: a concise history of the first two centuries. University Press of America, 1998.*
9. Поснов М.Э. *История Христианской Церкви. Киев, 1991. Ч. 1, гл. вводная.*
10. Скабаланович М. *Толковый титикон. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. С. 10.*
11. Oesterley W.O.E. *The Jewish Background of Christian Liturgy. Oxford, 1925.*
12. Керн К. *Евхаристия. Киев: Изд-во им. свт. Льва, 2005. С. 12.*
13. Поснов М.Э. *История Христианской Церкви. Киев, 1991. Ч. 1, гл. 5.*
14. Арранц М. *Евхаристия Востока и Запада. М., 1999. С. 16.*

15. Поснов М.Э. История Христианской Церкви. – Киев, 1991. Ч. 1, гл. 5.
16. Скабаланович М. Толковый типикон. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. С. 26.
17. Taft, Robert. *The Liturgy of the Great Church: an Initial Synthesis of Structure and Interpretation on the Eve of Iconoclams // Dumbarton Oak Papers. 34-35. 1980-1981.*
18. Керн К. Евхаристия. Киев: Изд-во им. свт. Льва, 2005. С. 14.
19. Там же. С. 14.
20. Айналов Д.В. Эллинистические основы византийского искусства. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1900. 229 с.
21. Ramsay W.M. *The church of the Roman Empire before AD 170. Kessinger Publishing, 2004. 548 p.*
22. Керн К. Евхаристия. Киев: Изд-во им. свт. Льва, 2005. С. 14.

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА В ПОЗДНЕАНТИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ (III – VI ВВ.)

Я.Ю. Иваницкая

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

В статье рассматривается процесс христианизации внешнего вида византийских женщин периода поздней античности (III–VI вв. н.э.). Христианизация внешнего вида византийских женщин выразилась в большей мере в особом стиле женского костюма: он стал колоколообразной формы, как и мужской костюм, был очень простым, тяжёлым, в целом, маскировал тело женщины. В Византии женская одежда делилась на верхнюю и нижнюю, парадную и повседневную.

Женский костюм следовал «длинноногой моде», а по композиции, покрою строго подчинялся догмам христианской религии. Костюм отражал также социальное положение его обладательницы.

Ключевые слова: христианизация женского костюма, Поздняя Античность, «длинноногая мода», «революция в одежде», женский образ.

THE CHRISTIANIZATION OF THE FEMALE COSTUME IN THE SOCIETY OF LATE ANTIQUITY (FROM 3 TO 6 CENTURIES AD)

Y.U. Ivanitskaya

Belgorod National Research University

The article considers some facts about the process of Christianization of Byzantine women appearance at the period of Late Antiquity (3–6 centuries).

The Christianization of Byzantine women appearance was expressed to a greater extent in a particular style of female costume: it became a bell-shaped form, as male costume, it was very simple, heavy, on the whole, it should mask women's body. In Byzantium women's clothing was divided into upper and lower, ceremonial and casual.

Female costume was followed by a long-legged fashion, and its composition and cover strictly obeyed the dogmas of the Christian religion. Also the costume reflected the social status of its owner.

Key words: Christianization, female costume, Late Antiquity, long-legged fashion, revolution in clothing, female image.

Находясь под глубоким влиянием христианской религии, византийская эстетика отделяла мир чувственный от мира духовного и противопоставляла один другому. Чувственная природа человека объявлялась скверной и греховной, поэтому её необходимо было преодолевать на протяжении всей жизни. Отсюда красота – это добродетель во славу Бога.